

ГРАН-ПРИ УЕХАЛ В «ГРАНД-ОПЕРА»

Майя - 1994. - 30 авг. - 47

Но и Россия не без талантов, считает Майя Плисецкая

Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно.

Если конкурсы проводят... Ну это смотря какие конкурсы. В самом деле, что было ехать в Россию, скажем, четверке французских танцовщиков, у которых и без того карьера сложилась великолепно: все — солисты «Гранд-Опера».

Но ведь соревнование проходило в Петербурге. В городе Пети-па и Нижинского, как «по-балетному» назвал его член жюри, прославленный хореограф из Германии Джон Ноймайер. И не забудем, кто встал во главе этого жюри, кто дал конкурсу само имя — «Майя»...

В прежние времена у кормчих советской культуры обязательно возник бы вопрос: а зачем нам еще одно балетное соревнование, когда есть уже «апробированный» Московский международный конкурс?.. Слава Богу, все же что-то в нашей бесстолковой жизни меняется к лучшему. Во всяком случае прошло всего лишь полтора года с момента, когда Анатолий Собчак, встретив Майю Плисецкую в Большом театре на вечере Галины Вишневской, пригласил ее навестить Петербург, а оказавшийся рядом питерский театральный деятель Владимир Чернин добавил в порыве импровизации: и возглавить жюри конкурса вашего имени!

Скажу сразу: новорожденный показал себя молодцом. Прежде всего — своей представительностью: приехали 35 претендентов из 15 стран мира. Далее: в отличие от московского, где с первых же минут было ясно,

кого предпочтет председатель жюри, питерское соревнование оказалось абсолютно непредсказуемым. Например, в финал — третий тур — наряду с избалованными успехом посланцами самых «балетных» держав прошла и юная представительница Казахстана Лейла Альпиева (и надо было видеть, с каким увлечением работала с ней Майя Михайловна на мастер-классе после окончания конкурса).

Еще одно отличие: Петербург показал пеструю палитру красок современной хореографии — то, по чему так соскучилась российская публика. Да и самой Плисецкой, думаю, было интересно посмотреть, сколь многими, подчас весьма неожиданными способами могут быть прочтены образы «ее» (и, разумеется, Бизе, Щедрина, Алонсо) «Кармен-сюиты»! Тут и танец-пантомима пермячки Натальи Балахничевой «У закрытой двери», и атлетически — задорное «Соло Кармен» парижанки Ванессы Легасси (хореограф Пьер Дард), и иронический гротеск «Камера 333» Жана Найи в блестящем исполнении Бернара Курто де Бутейе из США (Хозе, в бешенстве мечущийся по тюремной камере)... Появился случай убедиться, что яркие хореографы есть сегодня не только на Западе, но и в более близких пределах. Имею в виду тонкого лирика Юрия Сморгинаса из Литвы, пермяка Евгения Панфилова с его чрезвычайно выразительной композицией, явно навеянной гоголевскими «Записками сумасшедшего».

Особую, ярчайшую страницу конкурса составило творчество Ноймайера. В произведениях выдающегося хореографа, будь то «Карты» из «Кармен-сюиты» или «Адажиетто» Малера, представляли не просто танцовщики, а характеры, судьбы, проходила не серия па, а сама жизнь с главной из ее драм — драмой любви. Лишь потом, анализируя впечатления, я с удивлением «вычленил» из совершенно стихийного, казалось, потока движений мотивы классической хореографии, вплоть до хрупкой «птичье» пластики «Лебединого озера» и «Умирающего лебедя»...

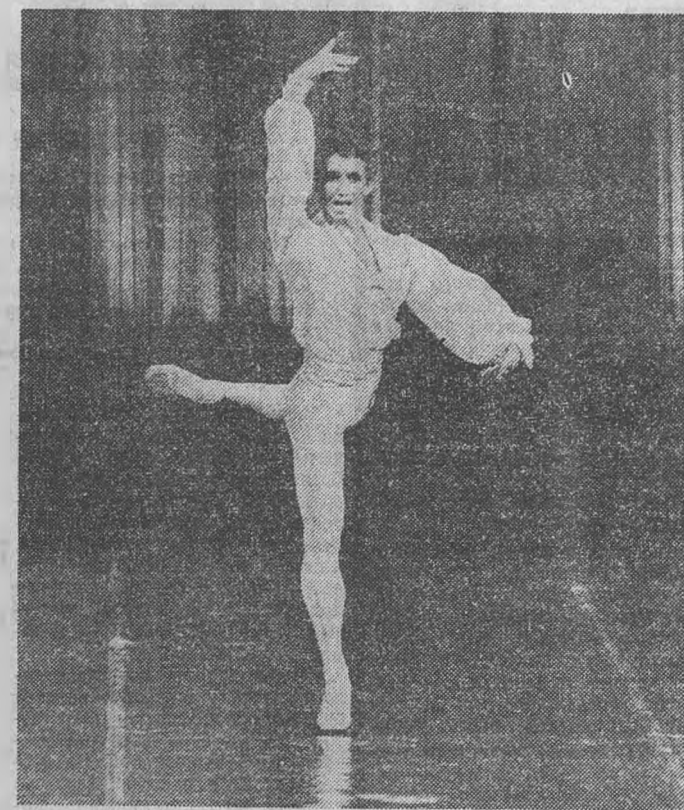
Тут самое место вспомнить, что я пишу о конкурсе: Джону Ноймайеру, а также танцовщику его Гамбургского балета Ивану Лишке (выступавшему вне конкурса) жюри присудило специальные награды за лучшую хореографию и партнерство в дуэте. Увы, сама конкурсантка (прекрасно, на мой взгляд, танцевавшая в этом дуэте) — бывшая «маринская», а ныне гамбургская балерина Анна Поликарпова получила лишь серебряную медаль (сказался не очень «конкурсный» характер репертуара?). «Золото» у женщин досталось украинской балерине Елене Филипповой, не самой, считаю, интересной артистически и не безупречной в отношении техники. А вот тонкая, обаятельная Эгле Шлокайте из Литвы, к сожалению, почему-то оказалась отодвинутой на третье место. Впрочем, в том, что касается кандидатуры на обладание Гран-при (бронзовой ста-

туэткой «Майя» работы скульптора Владимира Митрошина), похоже, у жюри и публики не выявилось расхождений: конечно, француз Бенжамен Пеш (хотя его своеобразная кошачья пластика показалась несколько монотонной). Другие же мужчины-призеры — Стефан Фаворэн (Франция) и Виктор Альварес (Германия) — представились мне хоть и техничными, но слишком ординарными для столь высокой оценки.

Итак, конкурс показал: есть еще порох в пороховницах, в том числе и у отечественного балета, который, как выразилась на заключительной пресс-конференции Майя Плисецкая, «начал возвращаться в Петербург». Начал возвращаться, заметим, несмотря на препоны, чинимые ему начальниками от хореографии самых разных рангов. Достаточно сказать, что в труппе Олега Виноградова (как и в «григоровическом» Большом театре) артистам просто запретили участвовать в конкурсе «неудобной» их шефам Майи; судьба единственной «отступницы» — Екатерины Ковмир — в ее родной Маринке сейчас псд вопросом. Надо добавить, что дирекция Санкт-Петербургского хореографического училища не пустила конкурсантов в свои репетиционные классы, а Маринка срочно начала у себя ремонт...

Ладно, что об этом!.. Хотелось бы здесь сказать о тех, кто помог. О мэрии Санкт-Петербурга. О Министерстве культуры России. О спонсорах...

Вспоминается последний день

пребывания в Петербурге. Юные создания, только что блиставшие на сцене, которая знавала Комиссаржевскую, Савину, Симонова, Черкасова, вприпрыжку скакали вниз по лестнице. А навстречу им медленно поднимался словно из другого времени пришедший Бруно Фрейндлих: собиралась на свое первое в сезоне собрание труппа Александринского театра. Того, который в трудную минуту тоже пришел на выручку, дал крышу и великолепную сцену и согласен предоставлять ее всем будущим конкурсам «Майя»...

Жизнь искусства продолжается. Во всем многообразии его проявлений, преемственности артистических поколений. Пытаться накинута вновь на него узду? Право, лучше поискать задачу благодарнее.

Сергей БИРЮКОВ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ —
МОСКВА.

На снимке: вариация Принца из 2-го действия «Щелкунчика». Танцует Бенжамен Пеш [Гран-при].

Фото Владимира
ТЕСЕЛКИНА.